

Его боялись, и в данный момент это было понятно, в отличие от того времени, когда он только прибыл сюда и стал жертвой предрассудков из-за страха, который все испытывали перед ним. В то время были даже те, кто был готов издеваться над ним, но сейчас он видел страх в их глазах, и он понимал, что он был сильным. Он не мог сказать, что знает, что они чувствуют, или что понимает, какое влияние оказывает его существование на них, в конце концов, он не испытывал страха.

Но к тому времени ему было всё равно; раньше он хотел найти место для себя, где мог бы чувствовать себя своим, но он должен был признать, что какая-то его часть хотела, чтобы его приняли, чтобы они не смотрели на него как на чудовище, а принимали как личность. Но он провёл последние восемь месяцев в одиночестве и понял кое-что: он не нуждался в них. Ему не нужно было их одобрение; ему не нужно было их принятие.

Его жизнь не имела бы никакой ценности, если бы он прожил её, пытаясь угодить людям, которые даже не стоили его внимания. Так что прямо сейчас, просто чтобы показать им, что они действительно не имеют над ним никакой власти, он собирался сделать то, чего они от него никогда не ожидали, на самом деле, Леонор подсчитала, что ему понадобится тридцать лет, чтобы добиться этого. Но ему понадобилось всего восемь месяцев и подземелье, которое радостно раздавало золотые монеты в качестве награды за уничтожение своих бесконечных орд.

Брут направился к городской башне с Резаром, сидящим у него на спине со скрещенными ногами, даже если Гуля было недостаточно, чтобы их отпугнуть, Скрит с его пронзительно-зелёными языками пламени вместо глаз, которые иногда становились красными, и аурой разложения, которая, казалось, исходила от всех четверых. С каждым их шагом трава и сорняки на земле вяли и умирали.

К тому времени, как они добрались до рынка, он уже был безжизненным, и единственными, кто всё ещё шёл за ними, оказались Леонор и Роланд. Они были воспитаны намного лучше, чем большинство рабов здесь, поэтому они лучше контролировали свои эмоции, особенно когда они были абсолютно уверены в той силе, которой обладали. Но Резар проигнорировал их и положил руки на шпиль, и дал ему понять, чего он хочет в этот момент.

[Чтобы выкупить себя из рабства и удалить класс раба; требуется внести плату в размере 5 платиновых монет]

Это было дешевле, чем он ожидал, но с другой стороны, ему потребовалось бы 65 лет рабства, чтобы заработать эти деньги, если предположить, что он был бы таким же обычным, как и другие, без класса некроманта, на который можно было бы положиться. Но даже с классом некроманта ему потребовалось бы от двух до трех лет, чтобы полностью собрать эти деньги, но вот он здесь, удачно разбогател. Обычная цена освобождения раба составляла платиновую монету.

Его приговор был на всю его жизнь, обычно одного платежа было достаточно, но для него, чей приговор был настолько суровым, ему нужно было в пять раз больше обычной суммы, чтобы расчистить себе путь и стать по-настоящему свободным. Люди, которые посадили его, не учли

многих вещей, которые шли Резару на пользу, и титул и класс, которые были связаны с его положением, и которые должны были стать препятствием, на деле оказались его величайшими благословениями и преимуществами.

Резар заплатил пять платиновых монет, уменьшив все деньги, которые он и его нежить заработали, убивая монстров, до двенадцати платиновых монет. Это были большие деньги даже для баронов и виконтов, которые в настоящее время сражались за Баренбург. Этим денег было бы достаточно, чтобы Резар получил здесь участок земли и мог создать свой собственный, но он уже решил, что не будет просить, он возьмёт сам.

Мягкий каскад света пролился на его тело, и он как-то выглядел чище и менее опустошённым; класс исчез вместе со всеми его бонусами, что в каком-то смысле было жаль, но это было не так уж плохо. Резара не волновало то, что он развивался такими же темпами, как и все остальные, и усердно работал, чтобы достичь этого; он был шестнадцатилетним подростком с магической характеристикой четвёртого уровня, чего было вполне достаточно, чтобы считаться чудовищным талантом, благодаря только своему возрасту.

«Ты приобрёл свою свободу», - сказал Роланд, но Резар не мог понять, было ли это просто наблюдение или он задал удивлённый вопрос.

— У меня действительно есть Роланд, и знаешь, что это значит? — спросил Резар и он отпрянул от шпиль, он не хотел больше иметь ничего общего с этим шпилем. Он, честно говоря, ненавидел его, и раз уж он получил от него свободу, он хотел попрощаться с ним по-своему.

Что касается Роланда, он сохранял серьезное выражение лица и, честно говоря, не боялся Резара, этот шахтерский город принадлежал его семье и еще двум благородным семьям, которые являлись совладельцами. У него были скрытые охранники, и даже всемогущая демон-бригадир Леннора должна была вмешаться, если Резар предпринял бы попытку убить его.

— Ладно, раз ты не отвечаешь, я так понимаю, ты знаешь, что будет дальше. Но успокойся, юноша, я разберусь с тобой, когда буду готов, и то же самое касается тебя, Леннора, или мне лучше сказать Красная? Вы МНОГОЕ мне должны. — Резар сказал ей.

— Я не думаю, что это разумно разбрасываться угрозами на их территории, Резар, ты только что вернулся из восьмимесячной командировки "куда-то, сам знаешь куда, в подземелье". Расслабься, выпей, сходи в бордель, поспи в настоящей кровати или что-нибудь в этом роде.

— Ты же знаешь, я не могу этого сделать. — Сказал Резар с улыбкой и повернулся к Присту, который тянул за собой огромный прямоугольный металлический ящик.

— Я знаю, вот почему я припрятал это в неприкосновенности для тебя, пока ты не вернешься. Тем не менее, давай забудем о ссорах прошлого и ответь на мой вопрос, мальчик... ты готов к тому, что будет дальше?